

УДК 343.2

Зимирева Людмила Александровна

Аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
zimireva79@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ОПОСРЕДОВАННОЙ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются вопросы влияния различных привходящих явлений (в частности, явлений природы, холода) на развитие причинной связи между действиями виновного, причинившего вред здоровью потерпевшего и наступившим результатом. Приводится анализ развития цепи причинности в зависимости от различных форм вины.

Ключевые слова: причинная связь, вред здоровью, ответственность за последствия, вина.

Liudmila Zimireva

Post-graduate student of
Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the
Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
Department of Criminal Law, criminology and penal executive law
zimireva79@icloud.com

FEATURE MEDIATED CAUSATION IN CRIMES AGAINST LIFE

The article deals with the issues of influence of various external factors (in particular, natural phenomena such as cold etc.) on arising of causative links between the guilty person's conduct that had injured the health of the victim and its outcome. The author analyses the chain of causation depending on instance of fault.

Keywords: causation, health injury, liability for the consequences, fault.

В преступлениях с материальным составом установление причинно-следственной связи — обязательное условие привлечения виновного лица к

ответственности. В уголовном праве причинная связь понимается как отношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождает другое явление (следствие) [3;185]. Наряду с установлением вменяемости и виновности, следственные и судебные органы должны прийти к выводу о том, что деяние лица выступает причиной вредного последствия.

По мнению В.Н. Кудрявцева, для убийства характерна прямая причинная связь[2;146]. Так, стреляющий из оружия в непосредственной близости в потерпевшего, как правило, причиняет последнему смерть.

Однако, иногда противоправное последствие причиняется опосредованно. В уголовном праве «опосредованная причинная связь традиционно понимается как связь между действиями лица, являющегося субъектом преступления, и наступившими последствиями, опосредованная действиями иных сил, не являющихся субъектами преступления данного состава» [7;370].

Так, Гутова нанесла потерпевшему несколько ударов по голове, причинив средней тяжести вред здоровью и оставила его в заведомо неотапливаемом помещении. По заключению эксперта, потерпевший скончался от общего переохлаждения организма в то время, когда находился в бессознательном состоянии. На следствии и в суде встал вопрос о наличии причинной связи между действиями Гутовой и смертью потерпевшего[8].

Данный пример характерен тем, что виновная, избив потерпевшего, причинила ему тем самым средней тяжести вред здоровью, однако к этому состоянию присоединились внешние силы природы (холод) которые непосредственно и вызвали смерть потерпевшего.

В качестве привходящих обстоятельств, влияющих на течение причинно-следственной связи могут выступать: действия третьих лиц; естественно-природные факторы, и, в некоторых случаях, особые свойства организма потерпевшего.

А. А. Жижиленко указывал, что привхождение новых сил, обусловивших наступление результата и действовавших независимо от деятельности

виновного, прерывает причинную связь [1;15]. На наш взгляд, верно и обратное утверждение о том, что посредственное причинение, основанное на осознанном использовании иных явлений, не останавливает течение причинной связи.

Н.С. Таганцев считал, что всякое действие человека для достижения желаемого им результата предполагает содействие различного рода сил, как существующих в самом деятеле, так и находящихся в среде, в которой они действуют и в объекте на который направлено действие [5;172]. В другой работе ученый отмечал следующее. Ответственность остаётся, когда виновный придал действующим силам такое направление, благодаря которому они вызвали результат. Так же причинную связь не останавливают привходящие факторы, которые человек сознательно обращает в орудие своей преступной деятельности: силы природы, действия животного и человека. Виновным в лишении жизни будет являться преступник, натравивший на другого собаку, его загрызшую — указывал Н.С. Таганцев. Невменяемый является для лица, воспользовавшегося его действиями, таким же орудием, как и стихийные силы или натравленное животное. *Dominus causae* тоже, что *causa causae* (пер. с лат.: главная причина это тоже, что и причина причин) [6;525-526].

Таким образом, при опосредованной причинно-следственной связи квалификация деяния виновного будет зависеть от особенностей его субъективного отношения к её течению.

Как отмечал С.В. Познышев «вина есть внутренняя причина действия; понятие причинной связи обнимает, таким образом и связь вины с действием» [4;316].

Полагаем, что особенность опосредованной причинной связи в преступлениях против жизни заключается в следующем. В случаях, когда привходящие обстоятельства сознательно используются виновным, лицо желает или сознательно допускает наступление противоправного последствия — он должен нести ответственность за наступившие общественно опасные последствия в зависимости от вины. И наоборот, причинная связь прерывается,

если указанные присоединяющиеся факторы возникли и действовали помимо сознания и воли действующего субъекта.

Из материалов уголовного дела по обвинению Гутовой следовало, что своими действиями (выразившимися в нанесении ударов по голове) подсудимая привела потерпевшего в бессознательное состояние и оставила его таким зимой, в заведомо неотапливаемом помещении. Таким образом, Гутова предвидела опосредованное течение причинной связи к наступлению смерти потерпевшего от обморожения, хотя и отнеслась к этому безразлично. Поэтому она обоснованно была признана виновной в убийстве (ч. 1 ст 105 УК РФ), так как «действовала с косвенным умыслом, т.е. допускала, что в результате её действий и потери сознания потерпевшим, в случае если ему не будет оказана помощь, он может замёрзнуть и понимала это» — указано в приговоре [8].

В законодательном определении уголовно-правовых форм вины по сути обращается внимание на отношение виновного к течению причинной связи. Представляется, что отражение в сознании обвиняемого развития причинно-следственной связи между его деянием как начальным моментом причинности и общественно опасным последствием как её конечным моментом, имеет определяющее значение для уголовно-правовой оценки, квалификации содеянного.

Так, по ст. 105 УК РФ квалифицируется деяние виновного, который осознает и предвидит неизбежность, реальную возможность (прямой умысел) либо сознательно допускает, относиться безразлично (косвенный умысел) к причинной связи между его действиями и смертью потерпевшего.

Правовая оценка деяния по ст. 109 УК РФ предполагает, что виновный предвидит абстрактную возможность причинного отношения между его действиями и наступлением смерти потерпевшего (легкомысленно рассчитывает на её предотвращение при легкомыслии) или не предвидит причинную связь, но должен был и мог её предвидеть (небрежность).

В случае, когда виновный, сознательно не использовал привходящие обстоятельства, выступившие главной причиной смерти, не должен был и не мог

предвидеть дальнейшего развития причинной связи, то и ответственности за наступившие последствия быть не должно.

Так, действия Лаврененко были переqualифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ. Судом было установлено, что виновный причинил потерпевшему черепно-мозговую травму, по заключению эксперта, тяжкий вред здоровью. Однако затем течение черепно-мозговой травмы осложнилось сепсисом, который и является непосредственно причиной смерти. Развитию сепсиса способствовало «присоединение инфекции (инфекционного агента) на фоне имевшейся тяжелой черепно-мозговой травмы, протекавшей с утратой сознания, нарушением лёгочной вентиляции, двигательной активности, развитием пролежней. Поэтому развитие сепсиса у потерпевшего нельзя считать следствием черепно-мозговой травмы, так как сама травма без инфекционного начала не могла привести к развитию подобных осложнений и в данном случае явилась необходимым условием, при котором стало возможным действие причины (инфекции). Таким образом, между причинением черепно-мозговой травмы и наступлением смерти потерпевшего отсутствует прямая причинно-следственная связь» [9].

Таким образом, особенности субъективного отношения подсудимого к течению причинной связи являются основополагающим фактором в решении вопроса о вменении опосредованных противоправных последствий.

Литература

1. Жижиленко А. А. Преступления против личности. Москва: ГИЗ, 1927. 140 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 352 с.
3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: 1960. 244 с.
4. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., 1912. 668 с.
5. Таганцев Н. С. Преступления против жизни по русскому уголовному

праву. СПб., 1873. 568 с

6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т.1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.

7. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : Юркнига, 2003. 480 с.

8. Приговор Черлакского районного суда Омской области от 28.05.2013. Дело № 1-57/2013. [Электронный ресурс] // Caselook сайт: URL.:<http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/10639526> (дата обращения 23.01.2015).

9. Приговор Новоильинский районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 21.02.2014. Дело №1-10/2014. [Электронный ресурс] // Caselook сайт: URL.:<http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/7541922> (дата обращения 23.01.2015)

References

1. A. Zhizhilenko, Personal crime. Moscow, 1927. 140 pp. (*In Russian*)
2. V. Kudryavtsev, The general theory of qualification of crimes. Moscow, 1999. 352 pp. (*In Russian*)
3. V. Kudryavtsev, Actus reus. Moscow, 1960. 244 pp. (*In Russian*)
4. S. Poznyshev, The basic principles of science of criminal law. A common part. Moscow, 1912. 668 pp. (*In Russian*)
5. N. Tagantsev, Crimes against the life of Russian criminal law. Saint-Petersburg, 1873. 568 pp. (*In Russian*)
6. N. Tagantsev, Russian criminal law. V.1. Tula, 2001. 800 pp. (*In Russian*)
7. A. Ter-Akopov, Crime and non-physical problems of causality in criminal law. Moscow, 2003. 480 pp. (*In Russian*)
8. The verdict Cherlaksky District Court of Omsk region of 05.28.2013. The case № 1-57 / 2013. [Electronic resource] // Caselook site: URL.: [Http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/10639526](http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/10639526) (date of treatment

01.23.2015). *(In Russian)*

9. The verdict Novoilynskiy District Court of Novokuznetsk, Kemerovo region of 21.02.2014. Case №1-10 / 2014. [Electronic resource] // Caselook site: URL.: [Http: //caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/7541922](http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/7541922) (date of treatment 01.23.2015). *(In Russian)*